

Советское фото

1980/№01

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 77
ББК 85.16
С56

С56 Советское фото: 1980/№01 / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 56 с.

ISBN 978-5-458-41419-7

«Советское фото» с помощью фотографии широко отражает жизнь страны, освещает вопросы развития советского искусства, дает фотолюбителям практические советы и консультации, рассказывает о новостях отечественной и зарубежной фототехники, знакомит с работами советских и зарубежных мастеров фотографии. Рассчитан на фото- и кинолюбителей, фотожурналистов, мастеров художественной фотографии.

ISBN 978-5-458-41419-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Редакции газет и журналов стремятся к тому, чтобы, выполняя указания партии об улучшении работы прессы в области пропаганды советского образа жизни, дифференцировать распространение информации, обрести свое «лицо». В достижении этой цели важную роль может сыграть дальнейшее овладение жанрами фотожурналистики, забота об умелом сочетании фотографии и текста в иллюстрированных изданиях.

Серьезное внимание должно быть обращено на положение дел с фотоинформацией в газетах, где этот жанр занимает ведущее место и имеет свои специфические особенности. В последние годы благодаря усилиям редакционных коллективов на страницах газет все реже появляются снимки, лишенные серьезного содержания, исполняющие роль лишь изобразительного пятна, вспомогательного средства для улучшения верстки номера, инсценированные, откровенно постановочные снимки. И все же фотоинформация в газете еще отстает от сегодняшних требований читателя, чей образовательный, культурный, эстетический уровень неизмеримо вырос.

Прежде всего следует сказать о том, что наши репортеры-газетчики, к сожалению, не часто обращаются к съемкам актуальных событий. Лишь от случая к случаю мы встречаем в ежедневной газете фотографию, которая рассказывала бы о том, что произошло вчера, накануне выхода газетного номера. А ведь назначение фотоинформации не только сообщить о событии, но и максимально сократить время, отделяющее само событие от того момента, когда его фотографическое отображение будет «представлено» читателю ежедневной газеты.

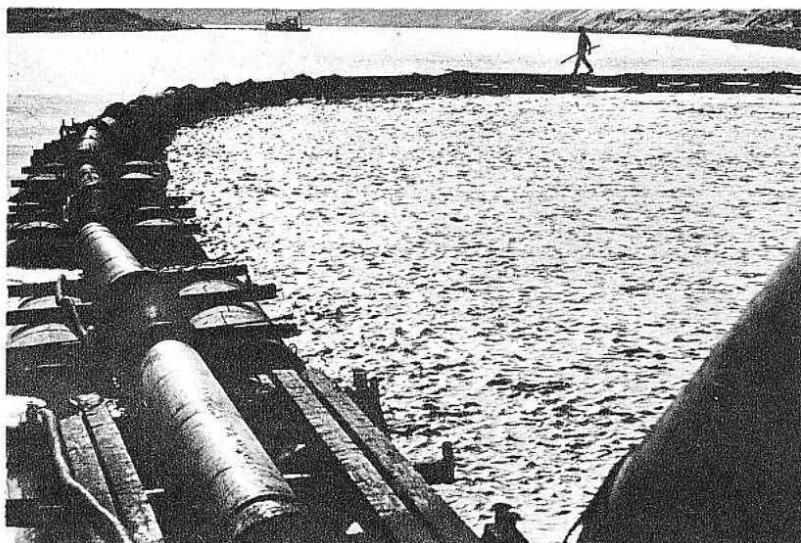
Требования к фотоинформации выросли: она должна быть не менее содержательна, чем информация текстовая. Когда это условие не соблюдается, малютка снимка может стать привычным явлением, которое просто не замечается, особенно в тех случаях, когда предпринята попытка компенсировать отсутствие серьезного содержания всякого рода

ухищрениями в области формы. В иных редакциях искренне считают, что фототелеинформация вполне заменима снимком, выполненным, например, в графической манере, присущей главным образом выставочной фотографии: «Смотрите, как красиво!» Но как бы ни был красив снимок, подобные ему повторения в последующих номерах становятся не более чем привычным бессодержательным изобразительным пятном на полосе. Каковы же пути преодоления мелкоотъемля и штампа в газетной фототелеинформации? Это прежде всего расширение ее тематического диапазона, обращение к значительным событиям и фактам, которые демонстрируют достижения социалистического строя, все многообразие кипучей социальной жизни страны. Фототелеинформация должна рассказывать не только о новом заводе-гиганте, гидроэлектростанции, вошедшей в строй действующих, о важном научном открытии, но и о людях, творцах и созидателях, о нравственном облике советского человека. В жизненных ситуациях, поступках людей проявляется их отношение к труду, к окружающему миру, их неустанная забота о процветании Родины, укреплении дружества социалистических стран, о мире во всем мире. И чем чаще наши газетные репортеры будут обращаться к повседневной жизни людей, тем эффективнее будет выполнена серьезнейшая информационная и пропагандистская роль фотографии в прессе.

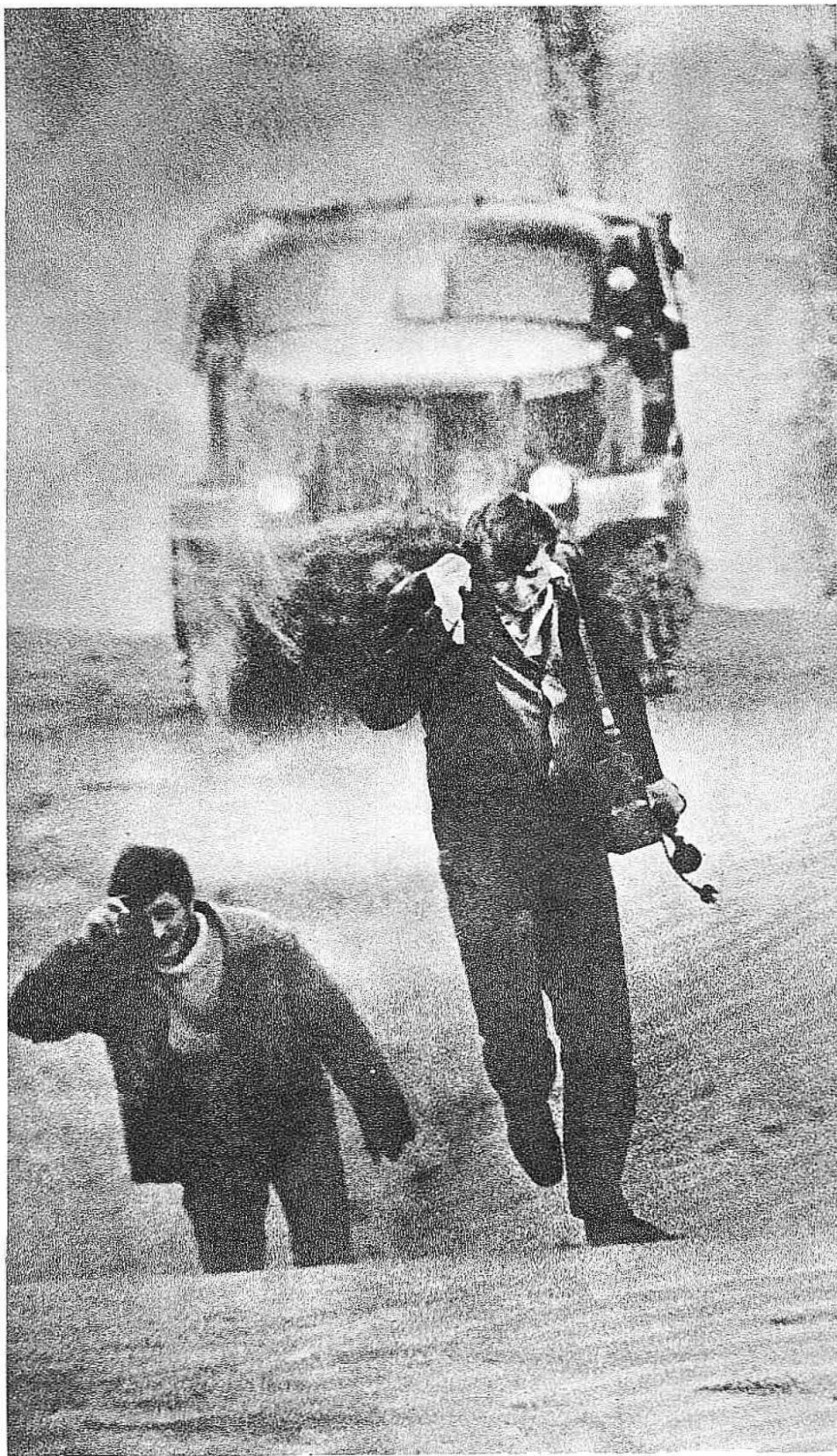
Широкие творческие возможности для осуществления пропагандистских задач имеют наши иллюстрированные журналы. Уровень журнальной фотографии неизмеримо вырос в последние годы. Ее лучшие мастера все чаще обращаются к духовному миру человека. У читателей находит все более широкое понимание фотография, отмеченная чертами психологизма, поднимающая социальные проблемы. Но в творчестве иных репортеров еще наблюдается, к сожалению, тенденция идти проторенными путями, повторять уже однажды найденное, опробованное, достаточно широко известное. Нередки случаи, когда фотографический репортаж или очерк о человеке подменяется набором снимков, повторяющих одни и те же сюжеты. Вот герой очерка в цехе, вот он — в читальном зале, вот он — на спортивной площадке, а вот — за семейным столом. Та-

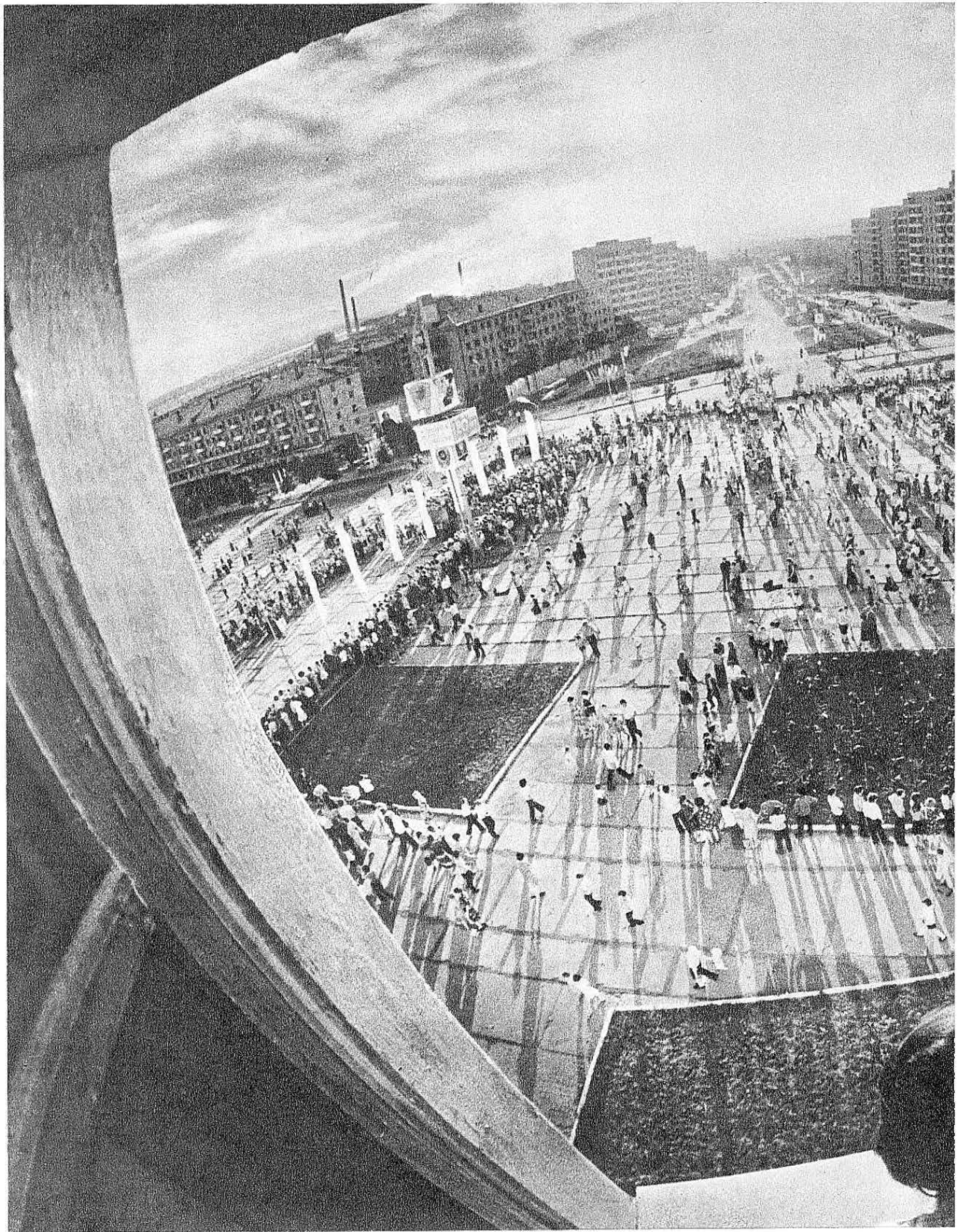
ВЛАДИМИР РОДИОНОВ ИЗ СЕРИИ «ПО КАРАКУМСКОМУ КАНАЛУ»

ЗВЕНИЯ ГРАВИЛИЯ ОСЕННЯЯ ПЕСНЯ КАРАКУМОВ

кого рода «наборы» снимков часто не имеют ничего общего с жанрами репортажа или очерка, предусматривающими наличие сюжетного стержня, не только смысловой, но и образной, эмоциональной, ассоциативной взаимосвязи отдельных фотографий. Преодолению устойчивых штампов может помочь обращение фотожурналистов к примеру лучших образцов реалистической художественной фотографии, успешно заявляющей о себе на стендах фотографических выставок. По установившейся традиции, на наших самых представительных выставках участвуют как фотожурналисты, так и фотохудожники, фотолюбители. Их творческие поиски взаимно обогащают друг друга, умножают художественные возможности современной фотографии, обращают ее взор к социально значимым явлениям нашей жизни. Но есть одна особенность, которая не может ускользнуть от внимательного взгляда тех, кто аналитически воспринимает выставочные экспозиции, пристально следит за развитием фотографического творчества. Особенность эта состоит в том, что на выставках порой появляются работы профессиональных фотожурналистов, не увидевшие свет в тех иллюстрированных изданиях, где они работают. Если выставочный стенд стал местом премьеры, в этом, разумеется, нет ничего плохого. Но, судя по высказываниям самих фотожурналистов на семинарах и творческих встречах, некоторые их снимки не нашли места в прессе только в силу традиционного, стереотипного представления о том, что «годится» для газетной или журнальной публикации, а что «не годится». Судить об этом дано, как правило, не авторам снимков, а тем, от кого зависит судьба их публикации. Вот почему к участию в творческих встречах и семинарах, творческих конференциях и симпозиумах по проблемам современной фотожурналистики крайне необходимо привлечь не только фотожурналистов, но и ответственных секретарей, художников-оформителей, редакторов иллюстрированных изданий. Они не в меньшей степени, чем авторы снимков, нуждаются в постоянной практической учебе и теоретическом осмыслении процесса, происходящего в фотографическом творчестве. Дальнейший подъем качественного уровня фотографии в прессе, максимальное использование ее возможно-

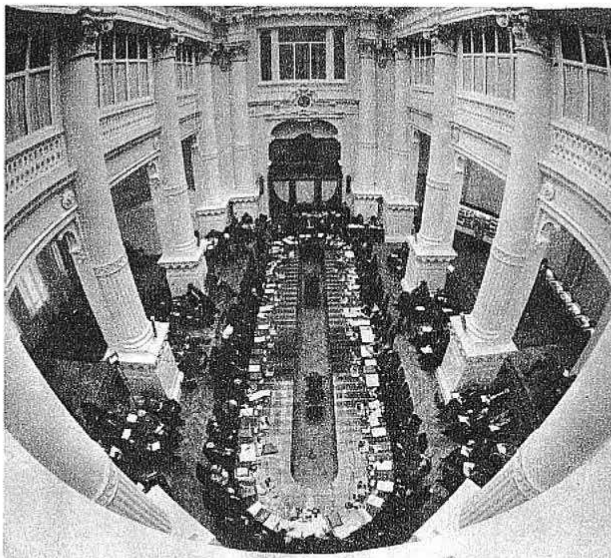
стей в пропагандистских целях немислимы без участия всех, от кого зависит судьба фотографии в иллюстрированных изданиях. Но есть и еще одна важная организационная проблема, решение которой становится в повестку дня.

Это — создание единого творческого, методического центра советской фотографии, обладающего материальной базой, постоянно действующим выставочным залом, музеем. Всесоюзный центр может объединить не только фоторепортеров газет, журналов, издательств, но и фотхудожников, фотолюбителей, участвующих в выставках всесоюзного и республиканского масштабов, активно выступающих на страницах иллюстрированной периодики, фотонизданий. Нет сомнения в том, что такому творческому объединению будет под силу решение многих до сей поры не решенных проблем повышения профессионального мастерства фотографов, совершенствования их технической оснащенности, фотобразования и т. д. Но еще важнее, что такое объединение поможет более интенсивно, а более широко масштабам использовать огромную пропагандистскую силу фотографии. В прошедшем году фотографическая общественность отметила 60-летие ленинского декрета о фотографии и кино. Этой знаменательной дате была посвящена фотовыставка, получившая широкое общественное признание. С огромным воодушевлением организаторы и участники выставки, все советские фотографы восприняли слова товарища Леонида Ильича Брежнева, обращенные к советским фотожурналистам:

«Фотография — не бесстрастное зеркало, отражающее мир. Она может быть и острым идейным оружием. Пусть же искусство советских фотожурналистов всегда служит правде, добру и миру». Эти слова товарища Л. И. Брежнева — программа всей дальнейшей работы наших фотожурналистов, и она должна быть выполнена с честью.

НА СТРАНИЦАХ 2-9 ПУБЛИКУЮТСЯ СНИМКИ, ПОСТУПИВШИЕ В ОРТКОМИТЕТ ВСЕСОЮЗНОЙ ФОТОВЫСТАВКИ, ПОСВЯЩЕННОЙ 60-ЛЕТИЮ ЛЕНИНСКОГО ДЕКРЕТА О ФОТОГРАФИИ И КИНО.

ИГОРЬ ЗОТИН. СЕРИЯ «МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНК ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА»

СЕРГЕЙ ИВРИН. МАСТЕР СПОРТА

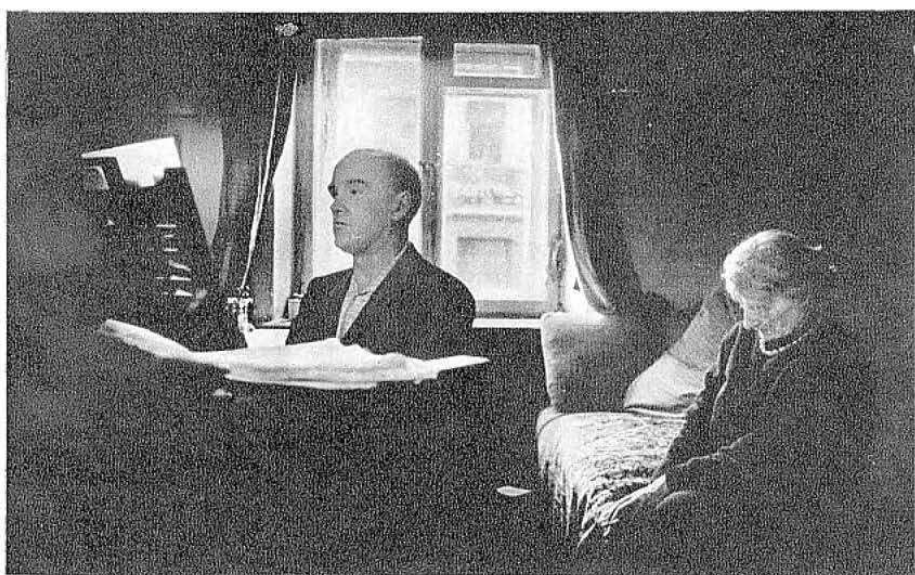

ИГОРЬ ЗОТИН, БОРИС КАВАШКИН В АМУРСКОЕ — ПРАЗДНИК

НА ПАРАДЕ

«АППАССОННАТА»

С. Морозов И публицистика, и поэзия

Можно начать разговор об Анатолии Сергеевиче Гаранине с перечня его заслуг в фотографии. Гаранин — заслуженный работник культуры РСФСР. За его плечами — свыше четырех с половиной десятков лет профессиональной работы. Более четверти века — сотрудник редакции журнала «Советский Союз», талантливый фотопублицист, решающий труднейшие темы, за которые возьмется не всякий, даже преопытнейший журналист. Обладатель Гран-при, золотых медалей, Лауреат премии Союза журналистов СССР. Член жюри и один из организаторов ряда добрым словом вспоминаемых всесоюзных и международных выставок. Связанное уже само по себе достойно характеризует Гаранина. Но пишущему эти строки не представляется возможным сводить к такого рода престижным сообщениям слово об этом мастере.

Непросто с Анатолием Сергеевичем беседовать о фотографии. Несколько минут — и разговор переходит на театр, те на исторические темы, он делится впечатлениями о последней командировке, говорит о приметах духовного роста людей «глубинки» нашей страны. Гаранин видит свою профессию в потоке жизни. Возвращаясь к теме фотографии, ревностно, неуступчиво защищает свою точку зрения на нее. А его суждения далеки от постулатов традиционной художественной фотографии. Но мне хочется сказать и о том, что начал-то в свое время молодой Анатолий Гаранин с верности именно этим постулатам. Помнится, как выкладывал он в 30-х годах на редакционный стол приукрашенные жанровые снимки и сельские пейзажи, аранжированные «под картину» с выверенной композицией. К примеру, сохранившийся в памяти снимок «Отара овец в степи» (1939 г.) — освещением и настроением, конечно же, был близок пейзажам Ю. Еремина. Гаранин любил нежный контражур. Таковы были тихие художественные дебюты молодого фотографа... Зрелость фотожурналиста встретил корреспондентом на фронтах Великой Отечественной войны. Он познал суровую силу правды, вырывающей фотообъ-

ективом из пекла ратного труда, из безмерности страданий, многотерпения и мужественной стойкости советского солдата, всего народа. Гаранин фотографировал и радостные моменты победы вплоть до празднования Дня Победы на Красной площади в Москве. Но в ретроспективу советского фоторепортажа военных лет он вошел снимками тяжелой повседневности войны. Снимок «Смерть солдата» правомерно отнести к редчайшим по жестокой правде репортажным документам второй мировой и Великой Отечественной войн. Но где-то в сознании Анатолия Гаранина, как и многих других фотографов тех лет, жила мечта о возвращении к мерам красивого, какими пользовалось довоенное фотоискусство. После войны он стал фотокорреспондентом журнала «Советский Союз», но в конце 40-х и начале 50-х годов в Гаранине в полную силу раскрылось дарование художника традиционного склада. Да еще в технике цветной фотографии. Серия цветных и черно-белых пейзажей Гаранина украсила в те годы страницы журнала. Одни названия чего стоят: «На Оке. Вечер», «Грачи прилетели» (!), «Березовая роща», «Лесная дорога». Вспоминаются театральные его снимки той поры, например серия «Г. Уланова и М. Габович в балете «Ромео и Джульетта» или снимки молодого С. Рихтера за реалем. Примеры традиционной художественной съемки. И это был тоже Гаранин. Затем — резкий, коренной, безоговорочный поворот в сторону документального репортажа, прочь от картинной привлекательности, навстречу непрекращаемой правде жизни. Это были годы отказа прогрессивной фотографии мира от подражания живописи. Без оглядки на пластическое искусство, фотография обретала самостоятельность, вписываясь в интеграцию как искусство, так и средства массовой информации. В некоторых проявлениях жанровой публицистики и лирической фотографии Анатолий Гаранин сумел найти и сказать свое слово. Он много работал и работает в жанре фотоочерка. Типологически этот жанр развивает традиции, зало-

женные советской социальной фотографией рубежа 20—30-х годов. Но тогда преобладали либо фиксация факта, либо смягчающая документ внешняя красота. Он же стремится теперь к съемке наделенных психологическим подтекстом, широким по кругу фоторассказов о советских людях 60—70-х годов. Фотография раскрывает интеллектуальные, общественно-нравственные интересы героев очерков. Такого одно из лучших произведений Анатолия Гаранина — фотоочерки о ленинградском рабочем «Восемь вопросов Геннадии Виноградовой», отмеченный в 1972 году премией Союза журналистов СССР. Но вместе с тем Гаранин много раз проявлял себя и как мастер событийного, оперативного репортажа, он придумывал немало хитростей ради того, чтобы, к изумлению окружающих, в решающий момент оказаться в центре события. Побывав в десятках стран как фотокорреспондент, он не раз удивлял коллег техникой съемки «врасплох», как бы походя — из окна автомобиля, с какой-нибудь неожиданной точкой. Вспоминается в связи с этим его недавняя выставка «Греция глазами советского фотожурналиста» в Москве, которая потом в расширенном виде демонстрировалась в Греции. Искусство видения решающих мгновений у Гаранина на уровне высокого класса. Подобно известнейшим мастерам репортажной жанровой съемки, Гаранин убеждает, что «объектив фотокамеры — это третий глаз фотографа, связанный с его нервной системой так же, как и обычные человеческие глаза». Ныне это, пожалуй, уже расхожая истина в устах молодых репортеров. Но эта истина далась жанристам старшего поколения трудами десятилетий. И Анатолий Гаранин внес свою частичку неистовства в поэтику главного направления творческой фотографии. Он любит лаконично определять и другие приемы своей работы, не отрицая субъективности этих определений. Словом, подлинность в его устах — едва ли не заклинание! Это слово означает не столько аутентичность снимка на-

